

— Наконец, хочу напомнить всем о безопасности. Не попадайте в ситуации, как с Лу Хао, который получил травму и вынужден был пропустить экзамен. Это был пробный тест, и он не столь важен, никто не придавал этому значения. Но если бы завтра была Гаокао? Травма или болезнь повлияли бы на результат. Стали бы вы жалеть? Помните, Гаокао бывает раз в год. Вы пережили столько трудностей, осталось продержаться всего месяц, и будете свободны. Если упадете на последнем рубеже, даже если вы сами не будете жалеть, учитель будет жалеть за вас!

Слова учителя, полные глубокого смысла, заставили сердца учеников сжаться, и они погрузились в раздумья, явно прислушавшись к сказанному.

— Ладно, не буду больше говорить, иначе вы начнете ворчать, что я вас утомляю. Урок окончен.

Учитель собрал учебники с кафедры и, прижав их к груди, вышел из класса.

Лу Шанвэй, увидев, что учитель ушел, тут же с места метнулся неизвестно куда. Лу Ли тихо вздохнул, открыл лежащие на столе материалы по математике и начал читать.

Вскоре после Гаокао должна была состояться Международная математическая олимпиада. Лу Ли непременно должен был туда пойти. Система, правда, не требовала от него занять какое-то место, но, судя по её прошлым привычкам, если он получит хороший рейтинг, награда, возможно, будет щедрее.

После того как Чжан Шицзе и остальные ушли, Лу Ли забрал Книгу навыков математики среднего уровня. Однако, глядя на ядерную батарею, он очень ей прельстился и еще раз крутанул Колесо фортуны. Выиграл сверхредкий приз, но, к сожалению, это снова не была ядерная батарея, а — Книга навыков высшей математики.

Если начальная книга содержала все математические знания начальной и средней школы, то книга среднего уровня охватывала знания университетского курса и выше. Что же до книги высшего уровня, Лу Ли чувствовал, что хотя он и впитал эти знания, чтобы свободно ими пользоваться, скорее всего понадобится немало времени.

Однако Лу Ли заметил, что его способность к постижению и память становились всё лучше. Стоило ему один раз взглянуть на что-то, и он уже понимал. С такой скоростью книгу среднего уровня он, должно быть, скоро разберет, но вот с высшей уровнем придется повозиться.

На следующее утро Лу Ли встал рано, почистил зубы, умылся, проверил положенные канцелярские принадлежности и, выходя из дома, проверил еще раз. Убедившись, что ничего не забыл, он взял костыли и направился в учебный корпус к экзаменационному залу.

Зал для пробного экзамена выпускников находился в самом новом и высоком здании Второй старшей школы. Даже самый нижний зал был на пятом этаже, а залы для ста лучших учеников располагались на верхнем, девятом этаже. Лу Ли никогда не бывал в тех залах, обычно он сдавал на шестом этаже, тогда как Лу Хао был там завсегда.

В прошлый раз баллы Лу Ли оказались чуть выше обычного, поэтому на этот раз он попал не на шестой этаж, а на седьмой. В обычное время Лу Ли не придавал значения этажности, но сейчас, с костылями, подниматься было довольно трудно.

Сегодня Лу Ли пришел довольно рано, на лестницах было пустынно, почти никого не было. Опираясь на костыли, Лу Ли опустил взгляд на только что вымытые ступени и медленно

поднимался вверх.

Несколько парней, болтая и смеясь, прошли мимо Лу Ли. Один из них, перепрыгнув через несколько ступенек, встал перед Лу Ли, преграждая путь. Лу Ли поднял голову — это был Чэнь И из соседнего класса.

Чэнь И бросил взгляд на загипсованную ногу Лу Ли, фыркнул и насмешливо произнес:

— Не ожидал, что ты, Лу Ли, даже с переломом ноги придешь сдавать экзамен. Настоящий инвалид с сильной волей! Но с твоими оценками ты здесь только позоришься. Лучше бы пошел домой подлечить ногу, а то заработаешь хромоту и потом даже кирпичи таскать не сможешь.

На его слова Лу Ли никак не отреагировал, молча отступил в сторону и, опираясь на костыли, пошел дальше.

Видя, что Лу Ли не отвечает, Чэнь И пожал плечами, безразлично перепрыгнул через несколько ступенек и снова встал перед ним. У Лу Ли дернулся уголок рта — раньше он не замечал, что Чэнь И такой скучный человек.

— Тьфу-ты, — Чэнь И окинул Лу Ли взглядом сверху вниз и начал спускаться. Лу Ли с ужасом видел, как тот наступает в лужу, нога соскользывает, и Чэнь И падает прямо на него.

Лу Ли среагировал мгновенно: одной рукой ухватился за перила, другой схватил Чэнь И за воротник, и тот не покатылся кубарем вниз по лестнице. Пришедшие с Чэнь И парни не ожидали такого поворота и застыли в ступоре.

— Чего застыли? Быстро помогите Чэнь И встать! — крикнул Лу Ли. Он чувствовал, как ткань в его руке натягивается и вот-вот порвется, а тело Чэнь И по инерции продолжает тянуться вниз.

Остальные поспешно и сумбурно потащили Чэнь И с пола. Чэнь И, опираясь на перила, с трудом поднялся, чувствуя резкую боль в лодыжке, и лицо его побледнело.

— Не двигайтесь, — заметив нехорошее выражение лица Чэнь И, Лу Ли остановил его товарищей, собравшихся было осмотреть травму. Он медленно присел, потрогал лодыжку Чэнь И, и тот застонал от боли. — Не трогай! А! Ой! А! Ай!

— Хватит орать, есть ли у тебя хоть немного мужского духа, — Лу Ли слушал и слушал, и ему становилось всё страннее — эти стоны очень напоминали звуки из порнофильмов. Он только усомнился, не слишком ли у него грязные мысли, но обернулся и увидел, что друзья Чэнь И тоже выглядят несколько неловко.

Похоже, дело не в его грязных мыслях. Уголок рта Лу Ли предательски задергался.

— Думаю, ему надо в больницу. Кто из вас его проводит? — Лу Ли взглянул на опухшую лодыжку Чэнь И и спросил остальных.

Парни переглянулись, еще не успев решить, что делать, как услышали, как Чэнь И сквозь зубы говорит:

— Не пойду в больницу. Я буду сдавать экзамен.

Услышав это, Лу Ли приподнял бровь:

— Ты уверен?

— Да, — сначала Чэнь И еще колебался, но, глядя на вид Лу Ли, его охватил дух противоречия, и он твердо кивнул.

Видя его решимость, Лу Ли не стал его отговаривать. Ведь Чэнь И сам искал с ним неприятностей и поскользнулся. То, что Лу Ли удержал его, чтобы он не упал слишком сильно, уже было проявлением милосердия. Что-то большее Лу Ли делать не был обязан.

Распорядившись, чтобы ребята отнесли Чэнь И в зал, Лу Ли развернулся, чтобы уйти. У самой двери он подумал и обернулся:

— При растяжении лучше приложить холод. У кого-нибудь есть время сбежать в магазин за пакетом со льдом для него?

Сказав это, он ушел.

Чэнь И, который едва переносил боль, услышав слова Лу Ли, невольно загорелся надеждой и посмотрел на остальных. Но лица у них были не очень, один из них сказал:

— Чэнь И, дело не в том, что я не хочу помочь, но посмотри на время. Скоро экзамен, а магазин далеко. Если я пойду покупать лед, точно опоздаю. Потерпи немного, после экзамена я пойду и куплю.

Сказав это, он развернулся и ушел в свой зал.

Чэнь И не успел прийти в себя, как увидел, что и остальные друзья неловко усмехнулись и как по команде разошлись. На душе у Чэнь И стало холодно-холодно. Он обернулся и увидел, что один человек все еще стоит рядом. На сердце стало теплее, но этот человек лишь извиняюще улыбнулся ему, вернулся на свое место и опустил голову, больше не поднимая глаз.

Оказалось, он не уходил не потому, что хотел помочь, а потому что они с Чэнь И были в одном зале и он уйти физически не мог.

Лицо Чэнь И покраснело, кулаки были сжаты до белизны. Чэнь И всегда считал, что относится к этим друзьям неплохо. Различные учебные материалы, которые его брат Чэнь Шань привозил ему извне, он без жалости делил с ними. Но лишь из страха опоздать на пробный экзамен эта компания забыла все его добрые дела, отнекиваясь и просто не желая помогать.

Глубоко вдохнув, Чэнь И посмотрел на сильно опухшую лодыжку и осторожно помял ее, пытаясь облегчить боль. К сожалению, он не знал, что растяжение мять нельзя — от этого становится только хуже.

— Бам! — что-то тяжело грохнулось на стол.

Чэнь И прекратил свои действия, вяло поднял голову. Увидев Лу Шанвэя, он мгновенно скрыл слабость на лице, уголок рта привычно скривился в пренебрежительной усмешке:

— Чего надо?

Тон был крайне нетерпеливым.

Лу Шанвэй своими глазами увидел искусство смены лица Чэнь И, у него дернулся глаз. Он указал на вещь, которую только что бросил:

— Это тебе от Лу Ли. Прикладывай каждые пятнадцать минут.

Сказав это, он развернулся и ушел.

В этом зале сидели тридцать лучших учеников всей параллели, и, казалось, в воздухе витал запах отличника, что было крайне неблагоприятно для двоечника вроде Лу Шанвэя.

<http://bllate.org/book/16670/1528720>